

Старик, разозлившись, указал пальцем на Ло Синчжоу и Бай Ци, крича:

— Вы двое просто... Ковка меча, получится он или нет, зачем вы срываете злость на моей кузнице! У меня нет другого дохода, только на этом и зарабатываю! Вы...

Он повернул голову и увидел, как Ло Синчжоу держит одежду в руках, будто прикрывая грудь, с обнажённым плечом, и ещё больше разозлился:

— Если хотите заниматься этим, делайте это не в моей кузнице! Разве вам не жарко? А? Молодец, парень, даже мой дом разрушил!

Бай Ци: ...

Ло Синчжоу: = =

— Ты говоришь, что ковали меч... Парень, то, что ты держишь в руке... это меч? — ругаясь, старик наконец заметил сверкающий золотым блеском тяжёлый меч в руках Бай Ци и удивился.

— Да, — кивнул Бай Ци.

— Хм, удача неплохая, смогли создать духовное оружие, хотя вид у него немного... — начал старик, но снова разозлился. — Даже если бы вы создали божественное оружие, это не значит, что можно разрушать мой дом!

— Двадцать средних духовных камней, — сказал Бай Ци.

— Хорошо, — старик сразу замолчал.

В конце концов, духовный огонь есть и в других помещениях, можно перейти туда. Его раздражало только то, что дом нужно перестраивать, фундамент переделывать, а кузнечный станок восстанавливать.

Но даже если сложить все эти расходы, включая упущенную прибыль от аренды дома во время ремонта, это вряд ли превысит десять средних духовных камней.

Двадцать — это явная прибыль.

Перестав жаловаться на дом, старик заинтересовался другим, широко раскрыв глаза и уставившись на меч в руках Бай Ци:

— Что, меч готов, а где же ножны?

Бай Ци замер, повернувшись к Ло Синчжоу.

Ло Синчжоу: ...

Откуда он знает? Он никогда не видел, чтобы у тяжёлых мечей были ножны!

Ножны? Что это вообще такое? За всё время в Цзянь Сань он ни разу не видел ножен!

Не только у тяжёлых мечей их нет, но и у двойных мечей Семи Изяществ и кривых клинков Минцзяо они тоже отсутствуют! Разве что у глупых овец, то есть у даосов Чуньян, иногда встречаются ножны!

— Оружие для убийства не нуждается в ножнах, — спокойно соврал Ло Синчжоу.

Для чего нужны ножны? Естественно, чтобы защитить оружие от влаги и повреждений, а также чтобы не пораниться при переноске. В игре разработчики просто поленились их сделать, но в реальной жизни носить такой острый клинок без ножен — это же просто самоубийство!

Слова Ло Синчжоу были чистым бредом.

Хотя это и был бред, Бай Ци полностью согласился:

— Духовное оружие не похоже на обычное, его не нужно особо защищать. Если его ношение может привести к травме, я не достоин владеть мечом.

Другими словами, если кто-то может случайно пораниться мечом, то он просто никудышный мечник.

Хозяин открыл рот, но не стал дальше расспрашивать.

Ему было просто любопытно, он не собирался копать глубже. К тому же меч был настолько массивным, что если бы на него надели ножны, они бы, вероятно, были размером с дверь.

Ладно, это не его дело.

Ло Синчжоу и Бай Ци забрали меч и не стали возвращаться на вершину Снежной горы, а остановились в ближайшей гостинице. Бай Ци, получив удобный меч, был рад и думал только о том, где бы его опробовать, не собираясь больше лезть в Ледяной пруд. Поскольку Бай Ци не собирался возвращаться, Ло Синчжоу был рад — честно говоря, он не хотел снова мёрзнуть всю ночь. Утром просыпаться с одеревеневшими конечностями — это не самое приятное ощущение.

Уже приближался час Хай, ночь была глубокая, на улицах, кроме ночного сторожа, почти никого не было, везде царила тьма, и только у входа в гостиницу горели два фонаря, что делало её легко узнаваемой.

В гостинице было тихо, народу почти не было, только один слуга сидел в зале, зевая, видимо, дежурил. Когда Ло Синчжоу и Бай Ци вошли и позвали его, слуга очнулся и, увидев их, сразу подошёл:

— Господа, вы хотите перекусить или переночевать?

— В такое время ещё можно перекусить? — Ло Синчжоу посмотрел в сторону кухни, где, к его удивлению, всё ещё горел свет и горел огонь.

— Эх, в это время обычно еды уже нет, — вздохнул слуга, оглянувшись на комнаты наверху, и, убедившись, что никого нет, тихо сказал Ло Синчжоу. — Сегодня приехал один гость, молодой, но с кучей требований, и вот среди ночи требует суп из духовных трав с курицей. Вы знаете, что такое бессмертные? Он сразу выложил несколько драгоценных духовных камней, и хозяин не смог отказать. Вот мы и готовим. Если вы хотите что-то заказать, пока мы оба здесь, можем и вам что-нибудь приготовить.

— Тогда сделайте мне что-нибудь простое, — улыбнулся Ло Синчжоу, протянув слуге кусок серебра. — Есть свободные комнаты?

— Есть, но... только одна хорошая. Остальные — общие спальни, где несколько человек спят вместе. Если вас только двое, советую взять хорошую комнату, кровать большая, вдвоём поместитесь. Уже поздно, в городе только наша гостиница открыта всю ночь, лучше уж переночевать здесь, чем спать на улице.

Бай Ци сказал:

— Одна хорошая комната.

— Хорошо, вам нужна горячей воды для купания? — спросил слуга. — Сейчас начнём греть, к тому времени, как еда будет готова, вода тоже будет готова. Вы поедите и сразу сможете помыться.

— Я буду мыться, а он... — Ло Синчжоу посмотрел на Бай Ци, который уже шёл наверх с ключами, и сказал слуге. — Ему не нужно.

Тот, кто каждый день лезет в Ледяной пруд, вряд ли любит горячую воду.

Слуга кивнул и побежал на кухню.

Служить вежливому красавцу куда приятнее, чем исполнять прихоти высокомерного юнца.

Комната была под номером Цзя-3, третья с востока на запад. Бай Ци зашёл первым, Ло Синчжоу последовал за ним, но как только он собирался переступить порог, дверь соседней комнаты Цзя-2 открылась, и оттуда вышел мальчик лет четырнадцати-пятнадцати, сразу спросив:

— Где мой ужин?

Услышав этот голос, Ло Синчжоу замер и обернулся, увидев знакомое лицо. Тот, кто кричал, заметил, что рядом стоит кто-то, и тоже обернулся, удивлённый.

— Что ты здесь делаешь? — Ло Синчжоу смотрел на У Мо, растерянно спросил.

У Мо про себя усмехнулся: он здесь уже больше десяти дней, и днём они даже случайно встретились. Если бы его маскировка не начала сходить, и он не мог просто вернуться в дом подчинённых, он бы не остановился здесь. Но этого он сказать не мог, поэтому лишь поднял бровь и ответил:

— А что, братец Синчжоу может быть здесь, а я нет?

— Нет, просто... — Ло Синчжоу смутился, вспомнив, как в последний раз видел У Мо, он ранил его, когда тот пытался его увести. Хотя это было вынужденно, он всё же чувствовал себя виноватым. Хотя У Мо подставил Му Си, но он хотел увести его в безопасное место.

— Ты не пострадал? — спросил Ло Синчжоу, даже если он старался не причинить вреда, он всё равно волновался.

— Всё в порядке, — холодно ответил У Мо. — А ты, братец Синчжоу? Смог сбежать с тем из семьи Му? Что, не стал его наложником? — У Мо тихо сказал Ло Синчжоу.

— У нас не такие отношения, — объяснил Ло Синчжоу, вдруг вспомнив, что в комнате ещё есть Бай Ци, и их разговор слышен, поэтому быстро добавил. — У меня уже есть любимый человек!

У Мо дёрнулся, вспомнив того чёрного парня, которого видел днём.

Это серьёзно?

— Любимый братца Синчжоу? Тогда я бы хотел его увидеть, — У Мо улыбнулся и посмотрел на открытую дверь комнаты Цзя-3. — Он там? — спросил он, собираясь зайти.

— Подожди... — Ло Синчжоу запаниковал и тут же последовал за ним.

Бай Ци сидел за столом, нежно поглаживая свой тяжёлый меч. Когда У Мо вошёл, он даже не поднял взгляда, но когда тот спросил: «Ты тот, кого братец Синчжоу любит?», Бай Ци

посмотрел на него.

— Это его дело, спроси у него, — спокойно сказал Бай Ци.

У Мо почувствовал обиду. Он и Му Си боролись за Ло Синчжоу, но не смогли его получить, а этот парень, который был так близко к победе, просто отбросил его? У Мо повернулся к Ло Синчжоу:

— Братец Синчжоу, он так говорит.

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/15490/1373512>